Элрин Морен

НИЖЕ

Элрин Морен
Ниже

https://litres.ru/74730678
SelfPub; 2026

Аннотация

На Кеплере-22b нет суши. Только океан, скрывающий под своей поверхностью целый мир, который человечество едва начало исследовать.

Райан сам вызвался остаться на подводной станции на шесть недель. В его распоряжении — исследовательское оборудование, связь с основной базой и долгожданная тишина.

Но однажды приборы фиксируют смещение глубоководного модуля. Затем начинают двигаться скалы, а местные обитатели, ещё недавно собиравшиеся возле станции, неожиданно уходят в глубину.

Пока на базе готовят эвакуацию, Райан пытается разобраться в происходящем. Он ещё не знает, что привычный мир скоро останется далеко над ним.

И что самое невероятное открытие ждёт его там, куда никто не собирался спускаться.

Элрин Морен
Ниже

Глава 1

Глава 1.
Шесть недель тишины

Маленькое серое существо никак не хотело отпускать решётку.

Райан уже несколько минут пытался отогнать его с помощью подводного робота, но без особого успеха. Стоило приблизить щётку, как животное прижималось к металлу ещё плотнее. Его короткие ноги цеплялись за прутья, а плоский панцирь почти сливался с поверхностью решётки.

— Ну и упрямый же ты, — пробормотал Райан.

Ответа, разумеется, не последовало.

Он сидел в небольшом рабочем отсеке подводной исследовательской станции. Перед ним находились три монитора и пульт управления роботом, который сейчас работал снаружи.

Станция находилась на Кеплере-22b, в сотнях световых лет от Земли. Когда-то учёные лишь предполагали, что эта планета может быть полностью покрыта океаном. Первые экспедиции подтвердили их догадку: здесь не было ни ма-

териков, ни островов. Даже самые высокие горные хребты скрывались под водой.

На центральном экране было видно металлическую решётку, установленную на конце толстой трубы. Через неё станция забирала морскую воду для охлаждения оборудования. Обычно этот процесс не требовал человеческого вмешательства, но за последние несколько дней решётку почти полностью облепили местные животные.

Такие случаи происходили и раньше. Райан привык раз в несколько недель очищать водозабор, хотя нынешнее нашествие оказалось самым серьёзным за всё время его работы.

Он снова приблизил камеру.

Существо напоминало небольшого краба, только с гораздо более плоским телом и почти прозрачными краями панциря. На экране оно выглядело довольно крупным, но в действительности легко поместилось бы на ладони.

Вокруг сидели десятки таких же животных. Некоторые неподвижно держались за решётку, другие медленно передвигались между прутьями.

Райан отвёл щётку и включил промывку.

Из закреплённого на роботе сопла ударила направленная струя воды. Со дна поднялось облако бурого осадка. Несколько существ тут же отцепились от металла и скрылись из виду.

Самое упрямое осталось на месте.

Райан присмотрелся. У животного был повреждён пан-

цирь: с правой стороны отсутствовал довольно большой кусок.

— Опять ты?

Ему показалось, что он уже видел это существо.

Неделю назад во время очередной очистки решётки ему попалось животное с похожим повреждением. Тогда Райан решил, что оно пострадало от столкновения с оборудованием. Теперь, судя по всему, краб вернулся.

— С кем разговариваешь?

Райан обернулся.

В дверях стояла Эйра. Одной рукой она придерживала свёрнутую куртку, другой поправляла волосы, выбившиеся из-под шапочки.

Она работала на станции морским биологом и отвечала за изучение местных организмов. Большая часть необычных существ, которых Райан встречал во время технических работ, рано или поздно оказывалась у неё на экране.

— С твоими подопечными. Опять забили решётку.

Эйра подошла ближе.

— Сильно?

— Когда переключал на запасную трубу, почти вся решётка была забита. Сейчас ещё почти половина закрыта.

Он указал на монитор.

— Посмотри, сколько их.

Эйра наклонилась к экрану.

— Интересно…

— Что именно?

— Они собираются здесь всё чаще.

Райан пожал плечами.

— Может, им понравилось бесплатное питание.

Эйра не ответила. Она внимательно изучала изображение, словно заметила что-то, чего он не видел.

— Поверни камеру левее, пожалуйста.

Райан выполнил просьбу.

На экране появилась часть внешней стены станции. За ней начинался подводный риф — огромное каменное образование, к которому крепилась исследовательская база.

Поверхность рифа была покрыта множеством мелких отверстий и трещин. Между ними тянулись бледные наросты, напоминавшие кораллы.

По каменной стене чуть выше трубы тянулась широкая тёмная полоса.

Сначала Райан принял её за грязь.

Но когда приблизил изображение, оказалось, что вся полоса состоит из таких же серых существ.

Их были сотни.

Они цеплялись друг за друга, заполняли трещины и почти полностью закрывали поверхность камня.

— Ничего себе. Раньше их столько не было.

— Не было, — подтвердила Эйра.

Она выпрямилась, но продолжала смотреть на монитор.

— Сохрани запись. И сделай несколько снимков.

— Зачем?

— Хочу сравнить с предыдущими наблюдениями. Возможно, они перемещаются из более глубоких участков рифа.

— С чего бы это?

— Пока не знаю.

Райан повернул камеру обратно к решётке.

— Может, течение изменилось?

— Может быть. Но тогда они должны были появиться и на других участках.

Она помолчала.

— Ты ведь заметил, что в последние дни они собираются почти исключительно вокруг нашей станции?

Райан задумался.

Действительно, раньше этих животных можно было увидеть по всему рифу. Они медленно ползали по камням, собирая мелкие частицы органики. Отсюда и пошло их неофициальное название — сборщики.

Но теперь всё больше сборщиков появлялось именно возле водозаборных труб.

— Возможно, их привлекает движение воды, — предположил он.

— Возможно.

Эйра произнесла это так, будто не слишком верила в объяснение.

Райан снова посмотрел на повреждённое животное.

— Кстати, вот этот экземпляр мне уже попадался.

— Какой?

— С отколотым панцирем. Видишь?

Он приблизил изображение.

Эйра внимательно рассмотрела существо.

— Ты уверен, что это тот же самый?

— Не на сто процентов. Но повреждение очень похоже.

— Тогда пришли мне прошлую запись. Я сравню.

— Хорошо.

Из коридора донёсся громкий металлический стук.

За ним последовало раздражённое ругательство.

Райан вздохнул.

— Они там что, всю станцию разобрать решили?

Эйра усмехнулась.

— Собираются домой.

— Заметно.

Она взглянула на часы.

— Кстати, нам ещё нужно закончить передачу оборудования. Транспорт будет готов к отправлению примерно через час.

Райан кивнул.

Сегодня завершалась очередная исследовательская смена. Почти весь персонал станции возвращался на основную базу, расположенную значительно ближе к поверхности.

Сам Райан оставался здесь ещё на шесть недель.

Станция продолжала работать автоматически, собирая данные с исследовательских приборов. В этот период по-

стоянное присутствие большой команды не требовалось. Но кто-то должен был следить за оборудованием, проверять системы и устранять неисправности.

На этот раз дежурство досталось Райану.

Точнее, он сам на него согласился.

— Заканчивай и приходи в общий отсек, — сказала Эйра. — Я подготовлю документы.

— Минут через десять.

Она направилась к выходу.

— И не забудь записи.

— Не забуду.

Когда дверь за ней закрылась, Райан снова повернулся к экрану.

Повреждённый сборщик наконец отпустил решётку. Течение подхватило его, перевернуло, но животное сумело зацепиться за соседнюю трубу.

Райан выключил промывку.

— Вот и договорились.

Он ещё несколько минут очищал оставшиеся участки решётки, после чего включил основной водозабор.

Показания постепенно вернулись к нормальным значениям.

Теперь можно было заканчивать.

На обратном пути Райан вёл робота вдоль опорной рамы станции. Когда аппарат проходил мимо последней опоры, в поле зрения камеры попал обрыв.

Райан остановил робота и повернул камеру вниз.

Станция располагалась на широком подводном уступе. Рядом находилась относительно ровная площадка, но дальше каменная поверхность резко уходила вниз.

Там начиналась глубина.

Сейчас вода была удивительно прозрачной. В лучах света можно было различить отдельные частицы, медленно проплывавшие мимо камеры.

Но ниже всё постепенно растворялось в густой синеве.

Не было видно ни дна, ни каких-либо ориентиров.

Только вода.

По карте Райан знал, что ниже станции находилось ещё несколько узких уступов. Дальше рельеф был нанесён лишь приблизительно.

Но знание карты почти ничего не меняло.

Когда смотришь прямо в эту синеву, сложно представить, сколько пространства скрывается за ней.

Райан задержал взгляд ещё на несколько секунд, затем вернул робота в его отсек.

Работа была закончена.

⁂

Когда Райан вошёл на кухню, Эйра уже сидела за столом.

Перед ней лежали два планшета и несколько листов с перечнем оборудования. Рядом стояла чашка недопитого чая и лежал надкушенный кусок хлеба.

— Наконец-то, — сказала она. — Садись.

Райан сел напротив.

— Что у нас осталось?

— Несколько технических заявок. Нужно убедиться, что ты знаешь обо всех неисправностях.

— Я здесь работаю, Эйра.

— Именно поэтому хочу, чтобы ты прочитал список.

Она подвинула к нему планшет.

Райан открыл первую запись.

В ближайшие дни ему предстояло промыть систему охлаждения рабочего отсека, проверить механизм одного из внешних прожекторов и заменить неисправный датчик температуры в лабораторном холодильнике.

Ничего особенно серьёзного.

— Холодильник можно оставить до возвращения смены, — сказал он. — Всё равно его отключаем.

— Хорошо. Только не забудь записать.

— Запишу.

— И ещё нижний исследовательский модуль.

Райан поднял глаза.

— А с ним что?

— Ничего. Но я передаю тебе документацию.

Нижний модуль находился значительно глубже основной станции. Это был небольшой автоматический исследовательский блок, закреплённый прямо на скале.

Он собирал информацию о температуре, течениях и химическом составе воды. Несколько камер наблюдали за оби-

тателями глубоких участков рифа.

Обычно Райану не приходилось с ним работать. Модуль обслуживали специально подготовленные специалисты, использовавшие отдельный глубоководный аппарат.

— Мне понадобится туда спускаться? — спросил он.

— Нет. Последняя проверка прошла нормально.

— Тогда зачем документы?

— На всякий случай. Если оборудование начнёт выдавать странные показания, ты хотя бы будешь знать, что именно установлено внизу.

Райан кивнул.

Это звучало разумно.

Эйра открыла несколько фотографий.

На первой был виден небольшой металлический блок, прикреплённый к каменной стене. От него тянулись кабели, исчезавшие в трещинах рифа.

На следующем снимке часть конструкции уже скрывалась под живыми наростами.

Райан увеличил изображение.

— Давно его чистили?

— Месяц назад.

— Выглядит так, будто год никто не подходил.

— Там очень быстро всё зарастает.

Он пролистал остальные фотографии.

На одной из них среди наростов виднелась длинная полупрозрачная лента. Она тянулась вдоль кабеля и исчезала за

металлическим креплением.

— Это что такое?

Эйра взглянула на изображение.

— Пока не определили. Похоже на колониальный организм. Возможно, несколько существ живут вместе и образуют одну структуру.

— И оно не мешает оборудованию?

— Пока нет.

Райан закрыл фотографии.

— Ладно. Что там дальше?

Они продолжили проверку.

Эйра перечисляла оборудование, Райан подтверждал его состояние и делал пометки. Иногда они спорили о том, какую неисправность стоит устранить немедленно, а какую можно оставить до следующей смены.

За стеной постоянно слышались голоса.

Остальные сотрудники переносили личные вещи и последние контейнеры в транспортный аппарат.

Этот небольшой подводный корабль, называвшийся «Створ», должен был доставить их на основную базу.

Корабль уже пристыковался к станции. Стыковочные люки соединял герметичный переход, через который сотрудники переносили вещи на борт.

В какой-то момент из динамика над дверью раздался голос пилота:

— Всем пассажирам подготовиться к отправлению. За-

вершаем погрузку.

Эйра посмотрела на часы.

— Нам пора заканчивать.

Райан поставил подпись под последним документом.

На экране появился зелёный значок подтверждения.

Теперь он официально принимал станцию на ближайшие шесть недель.

Эйра убрала планшет.

— Ну вот. Теперь всё твоё.

— Звучит угрожающе.

— Ещё можешь передумать.

— Поздно. Уже подписал.

Она улыбнулась, но вставать не спешила.

Некоторое время они молчали.

Райан заметил, что Эйра смотрит на него с каким-то странным выражением.

— Что? — спросил он.

— Ты действительно хочешь остаться здесь один?

— Мы уже это обсуждали.

— Я знаю.

Она отодвинула чашку.

— Просто шесть недель — довольно долго.

— Для чего?

— Для одиночества.

Райан пожал плечами.

— Мне нравится тишина.

— Одно дело — тишина. Другое — когда вокруг вообще никого нет.

— Здесь достаточно работы. К тому же я постоянно буду на связи с базой.

Эйра не выглядела убеждённой.

— Ты ведь понимаешь, что если что-нибудь случится, помощь прибудет не сразу?

— Понимаю.

— И всё равно хочешь остаться?

— Да.

Он ответил чуть резче, чем собирался.

Эйра заметила это, но не стала продолжать.

Они работали вместе достаточно долго, чтобы понимать, когда другому человеку не хочется разговаривать.

Райан и сам не до конца понимал, почему так охотно согласился на одиночное дежурство.

Он любил свою работу. Ему нравилось, что здесь всё подчинялось понятным правилам: оборудование либо исправно, либо нет; неисправность можно найти и устранить; проблему можно разбить на несколько последовательных задач.

С людьми всё было сложнее.

А ещё в последнее время ему хотелось хотя бы ненадолго оказаться там, где никто ничего от него не ждёт.

Разумеется, Эйре он об этом не говорил.

— Ладно, — сказала она, поднимаясь. — Только не забывай нормально есть.

Райан усмехнулся.

— Ты сейчас серьёзно?

— Абсолютно. В прошлую смену ты три дня питался какими-то батончиками.

— Они питательные.

— Они отвратительные.

Эйра взяла куртку и направилась к выходу.

На пороге остановилась.

— И шнурки замени.

Райан непонимающе посмотрел на неё.

— Какие ещё шнурки?

— На ботинках. Левый почти порвался.

Он опустил взгляд.

Действительно.

— У тебя наблюдательность какая-то ненормальная.

— Работа такая.

Дверь закрылась.

Райан ещё несколько секунд смотрел на дверь, затем собрал документы и отправился к стыковочному отсеку.

⁂

У выхода царила обычная суета.

На полу лежали транспортные ремни. Последние контейнеры уже находились в корабле, но несколько сотрудников всё ещё пытались уместить свои вещи в небольшом проходе.

Райан помог одному из них закрепить сумку, после чего попрощался с остальными.

Эйра уходила последней.

Она остановилась у люка и неожиданно похлопала себя по карманам.

— Чёрт.

— Что забыла? — спросил Райан.

— Кружку.

— Какую?

— Белую. С синей ручкой. На кухне оставила.

Райан вздохнул.

— Хочешь, принесу?

— Да чёрт с ней.

— Передам следующим рейсом.

Эйра на мгновение задумалась.

— Да пусть стоит. Я всё равно вернусь.

Из корабля донёсся голос пилота:

— Эйра, нам пора.

— Иду!

Она снова повернулась к Райану.

— Не забудь отправить мне записи с водозабора.

— Отправлю.

— Особенно ту, где повреждённый сборщик.

— Да помню я.

Эйра улыбнулась.

— Хорошей вахты.

— Хорошей дороги.

Она подняла руку на прощание и скрылась внутри транс-

порта.

Райан проводил её взглядом.

Затем закрыл тяжёлый внутренний люк.

Замки с глухим стуком вошли в пазы. На небольшом экране рядом с дверью загорелась надпись, подтверждавшая герметичность соединения.

Через несколько секунд из динамика послышался голос пилота:

— Станция, говорит «Створ». Готовы к отстыковке.

Райан нажал кнопку связи.

— «Створ», станция готова. Все соединения отключены. Можете отходить.

— Принято.

Он дождался, пока автоматика закончит разъединение, а затем направился в жилой отсек.

Там находилось самое большое окно станции.

Остальные иллюминаторы были небольшими и служили главным образом для осмотра внешнего оборудования. Но это окно занимало почти половину стены.

Из него открывался вид на ровную часть рифа, которую сотрудники между собой называли Двором.

Название появилось давно и прижилось, хотя ничего общего с настоящим двором здесь, конечно, не было.

За толстым прозрачным стеклом начиналась вода.

Свет проникал сверху, рассыпаясь по каменному дну подвижными голубыми полосами. Между камнями медленно

покачивались длинные полупрозрачные образования, напоминавшие широкие листья.

Райан знал, что это не растения.

Они относились к одной из местных форм животной жизни. Их тонкие тела улавливали растворённые в воде вещества, а расположенные вдоль краёв чувствительные участки реагировали на изменение течения.

Но каждый раз, когда Райан смотрел на них, ему всё равно казалось, что перед окном растёт необычный подводный сад.

Внезапно свет заслонила большая белая поверхность.

Это был транспортный корабль.

«Створ» медленно отходил от станции.

Сначала он двигался прямо назад, затем развернулся, подняв со дна небольшое облако песка.

Длинные прозрачные существа на камнях согнулись под потоком воды от двигателей.

Райан приблизился к окну.

Корабль выглядел довольно крупным, хотя большую часть его корпуса занимали оборудование и грузовые отсеки.

Внутри находились люди, с которыми Райан прожил последние несколько месяцев.

Они вместе работали, спорили, ужинали, обсуждали результаты исследований. Иногда ссорились из-за мелочей, которые на замкнутой станции почему-то приобретали огромное значение.

Теперь все они возвращались домой.

А он оставался.

Корабль постепенно удалялся.

В какой-то момент светлый корпус скрылся за каменным выступом. Ещё несколько секунд в воде можно было различить поднятые двигателями частицы, а затем исчезли и они.

Из динамика раздался последний вызов.

— Станция, «Створ». Отход завершён. Хорошей вахты.

Райан включил микрофон.

— Счастливого пути.

— До встречи через шесть недель.

Связь прервалась.

Райан остался стоять перед окном.

Снаружи всё постепенно возвращалось к прежнему состоянию.

Прозрачные существа распрямились. Мелкие рыбы снова появились между камнями. Поднятый кораблём песок медленно оседал.

Он постоял ещё немного и отошёл от окна.

Впереди было много работы.

⁂

Первым делом Райан решил проверить станцию после отъезда экипажа.

Теперь, когда большая часть помещений пустовала, можно было снизить энергопотребление.

Он прошёл по жилым отсекам, выключил лишнее освещение и перевёл отопление на экономичный режим.

В лаборатории отключил оборудование, которое не требовалось для автоматических исследований.

В некоторых помещениях остались забытые вещи: зарядное устройство, несколько контейнеров и толстовка, висевшая на спинке кресла.

Райан собрал всё в одну коробку.

Вернутся — заберут.

Потом он проверил системы жизнеобеспечения.

На главном экране отображались температура, давление, влажность и состав воздуха.

Все показатели находились в пределах нормы.

Станция самостоятельно поддерживала пригодную для дыхания атмосферу, удаляла из воздуха углекислый газ и восполняла запас кислорода. На случай серьёзной неисправности имелись резервные баллоны.

Райан просмотрел их состояние, убедился, что система работает правильно, и закрыл журнал проверки.

Около семи вечера пришёл вызов с основной базы.

На экране появилось лицо Марека — руководителя технической службы.

— Ну что, Райан, все уехали?

— Только что проводил.

— Станцию принял?

— Да. Всё работает.

— Какие-то серьёзные проблемы остались?

— Нет. Несколько мелких заявок. Завтра займусь.

Марек кивнул.

— Водозабор?

— Очистил. Но там опять собираются эти серые животные.

— Те, которые на решётках сидят?

— Они самые.

— Сильно мешают?

— Пока нет. Эйра попросила сохранить записи.

— Хорошо. Главное, чтобы система охлаждения работала.

На фоне кто-то окликнул Марека.

Он повернул голову и ответил человеку за кадром.

Потом снова посмотрел на Райана.

— Ладно, не буду отвлекать. Завтра проведём обычную проверку связи. Если что-нибудь случится — сразу сообщай.

— Понял.

— И отдыхать не забывай.

— Вы с Эйрой сговорились?

Марек рассмеялся.

— Значит, она уже предупредила.

Связь закончилась.

Райан откинулся на спинку кресла.

Только теперь он по-настоящему заметил, насколько тихо стало вокруг.

Раньше из коридора постоянно доносились шаги. Кто-нибудь обязательно разговаривал в соседнем отсеке, слушал музыку или обсуждал результаты исследований.

Теперь были слышны только вентиляция и редкое включение насосов.

Райан сидел неподвижно, прислушиваясь к этим звукам.

В какой-то момент ему даже показалось, что станция стала больше.

Те же самые помещения, те же коридоры, но теперь между ними появилось непривычно много пустого пространства.

Он тряхнул головой и вернулся к работе.

Нужно было отправить Эйре записи.

Райан нашёл сегодняшнее видео, выделил нужные фрагменты и прикрепил их к сообщению.

Старую запись пришлось искать дольше.

Наконец он обнаружил короткий момент, на котором действительно было видно существо с повреждённым панцирем.

Райан сравнил изображения.

Повреждение выглядело одинаково.

Он увеличил оба кадра.

С правой стороны панциря отсутствовал кусок неправильной формы. Даже небольшая трещина рядом с ним совпадала.

Похоже, это действительно был один и тот же сборщик.

Райан добавил вторую запись.

«Нашёл твоего постоянного пациента», — написал он Эйре.

И отправил сообщение.

После этого открыл личную почту.

Среди нескольких служебных уведомлений находилось сообщение от Элли.

Райан улыбнулся.

Элли была его дочерью.

В последние годы они виделись не так часто, как ему хотелось бы. Экспедиции занимали много времени, а между ними постоянно находились какие-то дела, которые казались срочными.

Но Элли регулярно присылала ему сообщения.

Иногда рассказывала о школе, иногда жаловалась на друзей. А когда что-нибудь ломалось, первым делом писала отцу.

Райан открыл видеозапись.

На экране появилась девушка в серой футболке. Она сидела перед камерой, поджав под себя одну ногу.

— Пап, привет!

За её спиной работал телевизор.

— Ты уже остался на станции или ещё нет? Я всё время забываю, когда вы там меняетесь.

Элли поправила волосы.

— В общем, у нас перенесли выступление. Теперь оно будет в следующую пятницу. Не в эту, а через неделю. Я тебе потом видео пришлю, если кто-нибудь нормально снимет.

Она на секунду посмотрела в сторону.

— И ещё у меня опять наушники сломались. Представля-

ешь? Один заряжается, а второй вообще нет. Только не говори, что нужно протереть контакты. Я уже протёрла.

Райан невольно усмехнулся.

— Ну конечно, — пробормотал он.

Элли продолжила:

— Мама говорит, проще купить новые, но я не хочу. Мне эти нравятся. Может, ты знаешь, что с ними делать?

Из другой комнаты кто-то позвал её.

— Сейчас!

Она снова повернулась к камере.

— Ладно, мне пора. Напиши, как ты там. Пока!

Запись закончилась.

Райан некоторое время смотрел на потухший экран.

Потом открыл поле ответа.

Он сразу начал печатать:

«Попробуй достать из футляра наушник, который не заряжается, затем…»

Остановился.

Перечитал и медленно удалил текст.

Райан отложил планшет.

Нужно было сначала поесть.

⁂

На кухне всё осталось почти так же, как утром.

На столе стояла чашка Эйры. Рядом лежал кусок хлеба, который она так и не доела.

Райан убрал хлеб и открыл морозильный шкаф.

Внутри лежали подписанные контейнеры с готовой едой. Большую часть приготовили ещё до отъезда экспедиции.

Он выбрал рис с овощами, поставил разогреваться и включил чайник.

Пока еда нагревалась, Райан принялся убирать со стола оставленные вещи.

Обычно на кухне всегда было людно. Кто-нибудь сидел с планшетом, кто-нибудь готовил себе чай, кто-нибудь спорил о том, какую музыку включить.

Райан часто раздражался из-за этого шума.

Особенно по утрам.

Теперь его никто не отвлекал.

Можно было спокойно поужинать, не поддерживая разговор и не слушая чужие истории.

Он поставил тарелку на стол.

И только тогда заметил, насколько непривычно выглядит кухня без людей.

Шесть пустых стульев.

Чистая столешница.

Ни одного голоса.

Райан усмехнулся собственным мыслям.

Всего несколько часов одиночества, а он уже обращает внимание на такие вещи.

Он достал из шкафа кружку, но затем вспомнил об Эйриной.

Белая, с синей ручкой, она всё ещё стояла на столе.

Райан взял её, вылил остатки остывшего чая и тщательно вымыл.

На первый взгляд кружка была самой обычной.

Небольшая, довольно тяжёлая. Ручка неудобная — слишком маленькая для его пальцев.

Он налил в неё горячий чай.

Сел за стол и попробовал взять кружку привычным движением.

Указательный палец сразу упёрся в горячую стенку.

— Как ты вообще из неё пьёшь? — спросил он вслух.

Собственный голос прозвучал неожиданно громко.

Райан замолчал.

Затем осторожно взял кружку двумя пальцами и сделал глоток.

Чай оказался слишком горячим.

Он поставил кружку обратно.

Некоторое время Райан ел молча.

Из соседнего помещения доносился ровный шум вентиляции.

Внезапно заработал насос.

Тихий гул несколько секунд усиливался, затем исчез.

Райан узнал звук.

Обычный цикл перекачки воды.

Ничего необычного.

И всё же теперь он слышал гораздо больше, чем раньше.

Каждый щелчок, каждую вибрацию корпуса.

Станция словно напоминала о себе.

Он доел ужин и снова взял планшет.

Ответ Элли всё ещё был открыт.

Райан посмотрел на фотографию, которую она прислала несколько дней назад.

На снимке стояла группа девушек в одинаковых костюмах.

Элли находилась в третьем ряду.

Он помнил эту фотографию.

Помнил, что она рассказывала о подготовке.

Но совершенно не мог вспомнить, к чему именно они готовились.

Танцевальное выступление?

Школьный концерт?

Или что-то другое?

Райан нахмурился.

Когда Элли говорила об этом, он, кажется, занимался подготовкой оборудования к очередной экспедиции.

Он слушал её вполуха.

Тогда казалось, что ничего страшного в этом нет. В конце концов, можно спросить позже.

Но теперь ему почему-то стало неловко.

Он снова открыл сообщение.

«Привет, Элли. Я уже на станции. Сегодня все уехали, так что теперь здесь совсем тихо».

Райан задумался.

Добавил:

«Про наушники вечером посмотрю, попробуем разобраться. А выступление обязательно сними. Хочу увидеть».

Он прочитал написанное.

Потом дописал:

«Завтра покажу тебе, что у меня за окном. Здесь очень красиво».

Сообщение было готово.

Но Райан решил пока его не отправлять.

Ему хотелось действительно снять для дочери что-нибудь интересное, а не просто пообещать.

Он взял кружку с чаем и направился к большому окну.

⁂

За время ужина снаружи заметно стемнело.

Свет, проникавший с поверхности, стал слабее. Подводный Двор, ещё недавно наполненный голубыми бликами, теперь выглядел совсем иначе.

Камни постепенно теряли цвет.

Прозрачные существа на уступах почти сливались с окружающей водой.

Зато начали появляться небольшие светящиеся точки.

Райан выключил освещение в комнате.

Теперь стекло перестало отражать его лицо, и внешний мир стал виден лучше.

Вдоль края рифа медленно двигались маленькие голубоватые огоньки.

Некоторые поднимались вверх, другие исчезали среди камней.

Райан знал, что это небольшие организмы, способные самостоятельно излучать свет.

Эйра рассказывала, что часть из них использует свечение для привлечения добычи, а другие — для общения.

Но изучить их подробно исследователи пока не успели.

Райан поставил кружку на узкую полку возле окна.

Он хотел снять короткое видео для Элли, но вскоре понял, что камера планшета плохо передаёт происходящее.

На экране получалось почти сплошное чёрное пятно с несколькими бледными точками.

В действительности всё выглядело гораздо красивее.

Райан убрал планшет.

Некоторое время он просто стоял и смотрел.

Прямо перед ним медленно покачивались полупрозрачные животные, похожие на водоросли. Между ними плавали маленькие светящиеся существа.

Чуть дальше начиналась синяя темнота.

Там не было видно почти ничего.

Иногда в глубине появлялась слабая вспышка, но определить её размеры или расстояние до неё было невозможно.

Райан задумался, как описать это Элли.

Наверное, она бы сказала, что всё похоже на огромный аквариум.

Ему и самому иногда хотелось так думать.

Райан вспомнил, как впервые оказался на этой станции.

Тогда он ещё не привык к огромному окну и постоянно ловил себя на том, что старается не смотреть за край рифа.

Особенно по вечерам.

Ему казалось странным находиться внутри освещённого помещения, прекрасно понимая, что всего в нескольких метрах начинается практически бесконечное тёмное пространство.

Со временем это ощущение ослабло.

Он изучил окружающую местность, привык к её звукам и научился узнавать местных существ.

Но полностью избавиться от чувства неизвестности так и не смог.

Возможно, именно поэтому ему нравилось здесь работать.

В обычной жизни окружающий мир казался давно изученным.

Здесь же даже небольшой камень мог скрывать организм, которого никто раньше не видел.

А за пределами освещённого Двора начинались территории, о которых исследователи знали удивительно мало.

Райан сделал ещё один глоток чая.

Он уже остыл.

Вдалеке медленно погас один из голубых огоньков.

Потом второй.

Остальные продолжали двигаться между камнями.

Райан поставил кружку обратно на полку. Постоял ещё

несколько минут, включил свет и вернулся в рабочий отсек.

Перед сном оставалось провести последнюю проверку оборудования.

Он просмотрел показатели кислорода, давление и состояние резервных систем.

Всё работало нормально.

Затем закрыл журнал и отправился в жилой отсек.

По дороге Райан заметил собственные ботинки, оставленные возле сушилки.

Левый шнурок действительно почти порвался.

Он вспомнил слова Эйры и улыбнулся.

Запасные шнурки нашлись в мастерской.

Райан заменил оба, хотя второй выглядел вполне исправным.

Потом убрал инструменты и выключил свет.

У окна в жилом отсеке он остановился. Забрал с полки белую кружку, отнёс её на кухню и поставил на полку над чайником.

Отдельно от остальных.

Эйра вернётся через шесть недель и наверняка захочет свою кружку обратно.

Райан выключил последнее освещение.

В коридоре осталась только узкая полоса дежурного света.

Где-то за стенами продолжали работать насосы. По трубам текла вода. Системы жизнеобеспечения поддерживали воздух пригодным для дыхания.

Станция жила своей привычной жизнью.
Только теперь в ней находился один человек.
Райан ещё раз посмотрел на панель контроля.
Все индикаторы горели зелёным.
Он выключил экран и направился спать.
До утра ничего важного произойти не должно было.